

Научная статья

УДК 342.4

doi: 10.22394/2074-7306-2021-1-4-85-91

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КОЛУМБИЯ

Алексей Валерьевич Шидловский^{1, 2}

¹АНО «Центр прикладных исследований и программ», Москва, Россия

²Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, Ростов-на-Дону, Россия,
szydlowski@sfedu.ru

Аннотация. Реализация избирательных прав граждан и их эффективная защита, обеспечиваемая органами электоральной юстиции, лежат в основе демократии. Смысл электоральной юстиции заключается в беспристрастном и независимом от других государственных органов подходе к спорам, возникающим по вопросам реализации избирательных прав граждан. Демократическая система Колумбии является одной из самых старых в Латинской Америке, однако далеко не самой совершенной в части организации системы избирательного правосудия. Именно поэтому одним из ключевых элементов продвижения к укреплению колумбийской демократии является наличие органов электоральной юстиции, обладающих достаточным потенциалом, прозрачностью и беспристрастностью для обеспечения законности избирательных процессов. В статье автором анализируется современный колумбийский подход к электоральной юстиции, обсуждаются основные недостатки колумбийских органов электоральной юстиции, а также причины, порождающие такие недостатки и делается вывод о том, что в Колумбии контроль за избирательным процессом и последующая реализация избирательных прав граждан недостаточно неэффективны при фактическом наличии в стране органов электоральной юстиции. Причины такой ситуации различны и кроются как в отдельных особенностях социально-исторического развития региона, так и в несовершенстве норм действующего законодательства. В условиях высокой степени недоверия граждан к избирательному процессу в частности и к демократии в стране в целом, единственным решением проблемы видится разработка механизмов, исключающих вмешательство партий, а также законодательных и исполнительных органов в выборы высших должностных лиц этих образований. На основании исследования, автор демонстрирует, что, сам институт электоральной юстиции объективно показывает свою эффективность и рекомендуется для внедрения в Российской Федерации в виде автономной системы электоральных судов включающий федеральный электоральный суд, электоральные суды субъектов федерации, муниципальные электоральные суды и корпуса электоральных судей избирательных участков.

Ключевые слова: электоральная юстиция, Колумбия, избирательное право, демократические принципы, избирательный процесс, исполнительная власть, избирательные институты

Для цитирования: Шидловский А. В. Электоральная юстиция Республики Колумбия // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 3. С. 85–91. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2021-1-4-85-91>.

Problems of Constitutional Law

Original article

ELECTORAL JUSTICE OF THE EASTERN REPUBLIC OF COLOMBIA

Alexey V. Szydlowski^{1, 2}

¹Center for Applied Research and Programs, Moscow, Russia

²OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights, Rostov-on-Don, Russia,
szydlowski@sfedu.ru

Abstract. The realization of citizens' electoral rights and their effective protection provided by electoral justice bodies are the basis of democracy. The meaning of electoral justice is an impartial and independent approach to disputes arising on the implementation of citizens' electoral rights from other state bodies. The democratic system of Colombia is one of the oldest in Latin America, but it is far from the most perfect in terms of the organization of the electoral justice system. That is why one of the key elements of moving towards strengthening Colombian democracy is the existence of electoral justice bodies with sufficient capacity, transparency and impartiality to ensure the legality of electoral processes. In this article, the author analyzes the modern Colombian approach to electoral justice, discusses the main shortcomings of the Colombian electoral justice bodies, as well as the reasons that give rise to such shortcomings, and concludes that in Colombia, control over the electoral process and the subsequent implementation of citizens' electoral rights are not effective, given the actual presence of electoral justice bodies in the country. The reasons for this situation are different and lie both in certain features of the socio-historical development of the region, and in the imperfection of the norms of the current legislation. In the conditions of a high degree of distrust of citizens to the electoral process in particular and to democracy in the country as a whole, the only solution to the problem is the development of mechanisms that exclude the interference of parties, as well as legislative and executive bodies in the elections of senior officials of these entities. Meanwhile, the institution of electoral justice itself objectively shows its effectiveness and is recommended for implementation in the Russian Federation in the form of an autonomous system of electoral courts, including the Federal Electoral Court, Electoral Courts of the constituent entities of the Federation, Municipal Electoral Courts and Electoral judges corps of polling stations.

Keywords: Electoral justice, Colombia, Election Law, democratic principles, electoral process, executive power, electoral institutions

For citation: Szydłowski A. V. Electoral Justice of the Eastern Republic of Colombia. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2021;(4):85–91. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-85-91>.

Успешное функционирование избирательных институтов напрямую зависит от социально-политических факторов. Именно поэтому в современных демократических государствах при разработке избирательных институтов особое внимание уделяется историческим, социальным и культурным факторам, в которых соответствующие избирательные институты будут функционировать. В специализированной литературе по данному поводу отмечается, что один и тот же институциональный подход к избирательному процессу может работать в некоторых регионах, а в других регионах будет неприемлем [1, 3, 6, 7]. Обоснование такой позиции лежит в том, что конкретная модель, которая будет принята в каждой стране, и даже регионе федеративных государств зависит от специфики демократических институтов.

Повышенное внимание к тематике, связанной с эффективной реализацией избирательных прав граждан, а также многолетнее исследование в этом направлении позволили классифицировать избирательные органы в зависимости от степени социального и институционального недоверия граждан к демократическому функционированию избирательных институтов. Так, чем выше степень недоверия, тем выше уровень независимости и прозрачности избирательных органов.

В странах с низкой степенью недоверия непосредственно организует выборы исполнительная власть, хотя относительно штатов США этот вопрос можно отнести к дискуссионным и автор подробно рассматривал его ранее. Когда степень недоверия высока, для организации избирательного процесса создаются политически автономные органы [4, 8]. Вышеприведенный подход позволяет понять, почему некоторые политические режимы, подвергающиеся очень большим рискам на выборах, нуждаются в беспристрастных и укрепленных избирательных институтах, таких, как органы электоральной юстиции, направленных на защиту избирательных прав граждан. Достаточно отчетливо работа органов электоральной юстиции прослеживается в ряде стран Латинской Америки, где борьба за справедливые выборы была столь же важным демократическим требованием, как и борьба за всеобщее, равное, прямое и тайное голосование. Автором предпринимаются систематические попытки исследовать конституционное и избирательное законодательство американских государств и штатов США, в связи с чем, в целях объективного освещения компаративных исследований

необходимо ознакомить российских исследователей с электоральным законодательством Республики Колумбия.

Необходимо отметить, что Колумбия - одна из старейших демократий в латиноамериканском регионе. Законодательными полномочиями наделен двухпалатный национальный конгресс, который состоит из 102-местного Сената и 166-местной Палаты представителей. Члены обеих палат избираются всенародным голосованием на четырехлетний срок, а президент страны также имеет четырехлетний срок полномочий [1]. Полномочия распределяются между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти в рамках системы сдержек и противовесов Конгресса. В процессе естественного конституционного развития в 1991 году Колумбия приняла свою новую Политическую Конституцию Колумбии (далее – Конституция Колумбии)¹, признав себя социальным государством, основанным на верховенстве закона. Конституция поддерживает и защищает основные права человека и признает расовое и этническое разнообразие и равенство полов. Политические партии являются ключевыми институтами в политических дебатах для содействия инклюзивному участию в избирательных процессах и политическому руководству. Их усилия по созданию равных условий для кандидатов-женщин и кандидатов-мужчин имеют решающее значение для обеспечения справедливого представительства и участия женщин в политической жизни. Правила, регулирующие избирательную систему в Колумбии, напрямую определены в Конституции (с реформами, проведенными в 2003 и 2009 годах) и формализованы в соответствующих законах².

Вместе с тем, в Колумбии наблюдается высокий уровень недоверия граждан к демократическому функционированию избирательных институтов. Обусловлено это особенностями исторического развития политической системы страны, характеризующегося ростом вовлеченности военных в политические процессы и нормотворчество по причине кризиса партий политического представительства, а также узурпацией избирательного процесса одной из политических сил. Кроме общего недоверия к избирательной политике страны и демократии, Колумбию можно охарактеризовать как республику с глобальным недоверием общества к исполнительной власти.

Такой двойной уровень недоверия ставит Колумбию в более сложное положение по сравнению с другими странами Латинской Америки, и позволяет сделать вывод о том, что избирательная система Колумбии, включая органы электоральной юстиции, имеет очень сложную структуру в сравнении с другими странами. Двойственное недоверие приводит к двойственным решениям. Так, недоверие к реализации демократии обычно предполагает создание независимых политических органов, а недоверие к исполнительной власти, напротив, подразумевает необходимость политизации избирательной системы.

Согласно Статье 265 Конституции Колумбии, органы, входящие в избирательную систему, обладают административной и финансовой независимостью от классических ветвей государственной власти. Эти органы состоят из Национального Избирательного Совета (Consejo Nacional Electoral, CNE), представляющего собой судебный и юрисдикционный орган осуществляющий контроль и национальную организацию выборов (включая проверки и контроль над всеми операциями, связанными с выборами), и Национальный реестр актов гражданского состояния (Registraduría Nacional del Estado Civil) – аналог российского ЗАГСа, являющийся организатором выборов на региональном и муниципальном уровне и который имеет право идентифицировать лиц, реализующих своё как активное, так и пассивное избирательное право (по аналогии с системой избирательных комиссий в России). Функции вышеназванных органов носят административный характер. Судьи Национального Избирательного Совета, в соответствии с колумбийским законодательством, избираются Конгрессом, что придает политический характер выборам членов электоральной юстиции и предоставляет возможности этому государственному органу для обеспечения прозрачности и справедливости избирательных процессов [5].

¹ Электронный ресурс. Режим доступа: <https://colombia.justia.com/nacionales/constitucion-politica-de-colombia/> (дата обращения 14.08.2021 г.).

² Законы, изданные Конгрессом Республики по вопросам выборов: № 130 от 1994 г., №131 от 1994 г., №163 от 1994 г., №403 от 1997 г., №616 от 2000 г., №741 от 2002 г., №892 от 2004 г., №996 от 2005 г. и №1475 от 2011 г.

Необходимо отметить, что такой подход к формированию органов электоральной юстиции не является типичным, но соответствует французской традиции административной юстиции.

Стоит отметить демократичность колумбийского законодательства в части процессуального (судебного) представительства. В Колумбии любой гражданин имеет право не только через профессионального представителя, но и лично подать в Национальный Избирательный Совет административное исковое заявление на действия и решения самого же Национального Избирательного Совета, которые он обязан принять к производству и рассмотреть по существу. Указанные административные иски могут быть связаны с порядком подсчета голосов на любых национальных выборах, установлением и обнародованием результатов голосования и наделением полномочиями. Национальный Избирательный Совет является самостоятельной и независимой ветвью государственной власти, оставаясь при этом судебной властью - административным судом, обладающим полной юрисдикцией по отмене, исправлению или изменению решений, принятых им в соответствии с его компетенцией при организации и проведении выборов.

Однако на практике все складывается несколько иным образом. Одной из главных проблем колумбийских избирательных органов является их политизация и, как следствие, отсутствие независимости от политических партий и правительства. Эта слабость влияет на реализацию Национальным Избирательным Советом своих полномочий в качестве эффективного гаранта прозрачности и беспристрастности избирательных споров.

Если в 2002 году четверо из девяти судей Национального Избирательного Совета принадлежали к правящей коалиционной партии, то к 2006 году число судей, аффилированных с правительством, увеличилось до семи. В отличие Национального Избирательного Совета, Регистрационное бюро было более обособлено и независимо от правительства, при этом такая независимость явно проявлялась в действиях названного органа. Так, например, Регистрационное бюро в 2007 году отказалось от переписи избирателей в сокращенном порядке, предложенном властями.

Вместе с тем, проблемы колумбийской электоральной юстиции не сводятся исключительно к политизированности соответствующих органов. В специализированной литературе выделяют также группу проблем, связанную с несовершенством соответствующего нормативного правового регулирования избирательных процессов [8]. Так, например, до настоящего времени в стране продолжает действовать Избирательный Кодекс 1986 г. (Закон № 2241), отдельные положения которого в части реализации гражданами страны своих избирательных прав и содержания избирательного процесса противоречат положениям Конституции Колумбии¹. Такая ситуация порождает конфликт правовых норм, коллизии и задвоение компетенций избирательных органов страны.

Нормативное устаревание правовых норм в части избирательных прав становится более очевидным, если анализировать их в контексте технологических изменений избирательного процесса, влияющих на организацию и управление выборами и референдумами. Несмотря на то, что такие механизмы, как дистанционное электронное голосование в Колумбии, существуют в теории, на практике они трудно реализуемы, хотя республика пытается идти в ногу с цифровизацией избирательного процесса. На предстоящих 13 марта 2022 года выборах в Конгресс Республики Национальным реестром актов гражданского состояния впервые в истории реализована возможность регистрации кандидатов на выборы депутатов не только местного, но и национального уровня, а также на должности президента и вице-президента республики онлайн через приложение InfoVoters Congress в мобильном телефоне², при условии, что гражданин прошел верификацию биометрических данных.

Стоит добавить, что среди нормативных пробелов в части реализации избирательного права и отсутствия законодательного закрепления компетенции избирательных органов - право контролировать политические партии, выдвигающих кандидатов, незаконно участ-

¹ Электронный ресурс. Режим доступа: <https://colombia.justia.com/nacionales/constitucion-politica-de-colombia/> (дата обращения 14.08.2021 г.).

² Онлайн-регистрация кандидатов осуществляется через веб-платформу Национального реестра <https://inscripcioncandidatos.registraduria.gov.co/login>, доступ к которой можно получить через мобильное приложение InfoVotantes Congreso.

вующих в выборах. Так, например, авторы Конституции Колумбии 1991 имели «судебный взгляд» на исправление политических пороков, в рамках которого не на уровне конституционных предписаний, а на уровне норм национального законодательства был закреплен перечень оснований лишения парламентской неприкосновенности.

Однако вопросы о конституционно-правовой ответственности политических партий в части выдвижения на выборах соответствующего уровня кандидатов, пораженных в пассивном избирательном праве, а равно и вопросы отмены регистрации таких кандидатов на выборах, как одной из форм конституционно-правовой ответственности законодателем проработаны не были. Между тем, административно-правовая ответственность для партий, которые не соблюдают требования о доступе к средствам массовой информации (СМИ) существует, санкцией за правонарушение является прекращение государственного финансирования и ограничение доступа к эфиру средств массовой информации с государственным участием. За более тяжелые правонарушения, связанные с ограничением свободы слова в СМИ для политических партий как субъектов избирательного процесса, предусмотрена уже конституционно-правовая ответственность в виде запрета на регистрацию выдвинутых ими кандидатов на выборы.

В избирательной системе Колумбии, как и во многих других странах, индивидуальный доступ к средствам массовой информации также важен для успеха на выборах, как и доступ к финансированию. Кандидаты в президенты имеют право во время предвыборной кампании на две минуты в день на телевизионную вещательную компанию (частную и государственную) и четыре минуты в день на радиовещательную компанию (частную и государственную). Кроме того, кандидаты, партии и значительные группы граждан имеют право на бесплатную рекламу в государственных и частных средствах массовой информации в течение двух месяцев до выборов.

Еще один момент в части невозможности обеспечения эффективной работы органов электоральной юстиции заключается в том, что полномочия Национального Избирательного Совета по контролю и привлечению к юридической ответственности за финансовые нарушения ограничены в рамках избирательных процессов как нормативно, так и технически. Сказанное в свою очередь является почвой для совершения коррупционных злоупотреблений. При этом автор отмечал ранее [9] факт того, что между коррупцией, захватом государства и финансированием политики существует тесная связь.

Поэтому, несмотря на то что жалобы граждан на коррупционные преступления при организации избирательных процессов поступают достаточно часто, в Колумбии известно лишь о нескольких серьезных случаях электоральной коррупции на выборах. Так, электоральная юстиция, при проведении проверки порядка подсчета голосов на выборах 1998 и 2002 годов, например, выяснила, что в ряде случаев результаты выборов были незаконно изменены и что это было сделано организаторами выборов - лицами, отвечающими за подсчет голосов [6]. Между тем, в Колумбии, в юридической литературе, автору не удалось найти информации о привлечении к уголовной либо административной ответственности лиц, отвечающих за подсчет голосов и регистрацию кандидатов на выборах за электоральную коррупцию. Тем не менее, именно должностные лица избирательных органов наиболее часто допускают нарушения на выборах, которые приводят к проникновению представителей колумбийских организованных преступных группировок в политические институты.

Нарушения на выборах в части законности подсчета голосов и легитимности проведения выборов были зафиксированы в Колумбии и в 2008 году, при этом оппозиция искала защиты у электоральной юстиции и требовала, чтобы было проведено объективное расследование электоральных коррупционных проявлений. Однако провести объективное расследование и установить действительную волю избирателей путем проведения публичного процесса у судей Национального Избирательного Совета не получилось.

Укрепление системы отправления правосудия в отношении выборов имеет кардинальное значение. Система будет соблюдаться только в том случае, если она будет действовать эффективно, демонстрируя независимость и беспристрастность в целях содействия справедливости, транспарентности, доступности, инклюзивности и равенству. При этом необходимо избегать любых действий, которые могут свидетельствовать о том, что система несовершенна. Негативное восприятие избирательной системы может привести к желаемо-

му эффекту - поставить под угрозу ее авторитет и заставить избирателей усомниться в своем восприятии избирательного процесса или даже отвергнуть его окончательные результаты.

Подводя итог, отметим, что общие демократические начала гласят, что свободные, справедливые и подлинные выборы являются результатом избирательного процесса, который представляет собой реальное соревнование, органически проистекающее из права войны и эволюционировавшее в политические процедуры (ордалии), в ходе которого в полной мере осуществляются основные свободы и политические права, связанные с выборами: свобода выражения мнений, свобода ассоциаций, свобода собраний и свобода выбора политической власти. Этот избирательный процесс должен контролироваться беспристрастными избирательными органами для обеспечения того, чтобы выборы проводились честно и в соответствии с правом. Однако в Колумбии контроль за избирательным процессом и последующая реализация избирательных прав граждан надлежащим образом не эффективны при фактическом наличии в стране органов электоральной юстиции. Причины такой ситуации различны и кроются как в отдельных особенностях социально-исторического развития региона, так и в несовершенстве норм действующего законодательства.

Все вышесказанное требует принятия в стране объективных мер, направленных на укрепление и усиление органов электоральной юстиции в Колумбии, обеспечение их независимости, поскольку политизация избирательной системы страны в настоящий момент видится самой главной проблемой.

В условиях высокой степени недоверия граждан к избирательному процессу в частности и к демократии в стране в целом, единственным решением проблемы видится разработка механизмов, исключающих вмешательство партий, а также законодательных и исполнительных органов в выборы высших должностных лиц этих образований. Избирательную систему можно уважать только в том случае, если она эффективна, независима и беспристрастна для содействия справедливости и прозрачности. Несмотря на вышесказанное, автор демонстрирует, что, сам институт электоральной юстиции объективно показывает свою эффективность и рекомендуется для внедрения в Российской Федерации в виде автономной системы электоральных судов [10] включающий Федеральный электоральный суд, электоральные суды субъектов федерации, муниципальные электоральные суды и корпуса электоральных судей избирательных участков. Идею о наделении статусом организаторов выборов систему ЗАГСов предлагается отвергнуть, как доказавшую свою неэффективность.

Список источников

1. Андреева Г.Н. Проблемы избирательного права в Латинской Америке // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2020. №4. С.52-59.
2. Сравнительное конституционное право / [В. Е. Чиркин, Ю. А. Юдин, М. А. Никифорова и др.; Редкол.: В. Е. Чиркин (отв. ред.) и др.]; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. М.: Изд. фирма «Манускрипт», 1996. 728 с.
3. Freidenberg Andrés F., Uribe Mendoza Cr.J. Las reformas político-electoral en América Latina (2015-2018) // Revista de estudios políticos. Madrid, 2019. № 185. P. 191-223.
4. López, Claudia y Sevillano, Oscar. 2008, diciembre. Balance político de la parapolítica, en: Revista Arcanos, 14.
5. Padrón Pardo F. E-voting en Colombia: avances y desafíos en la implementación // Revista Derecho del Estado. - Bogotá (Colombia). 2019. № 42. P. 211-248.
6. Roll, David y Cruz, Edwin. 2010. Un balance del sistema de financiamiento político en Colombia. En David Roth (coord.). ¿Democracias prepago? El control de la financiación de la política, un reto para Colombia y Latinoamérica. Bogotá: Universidad Nacional de Colombia, pp. 21-52.
7. Vázquez Vázquez J.M., Guzmán Robledo M.T. Los organismos electorales: avance y retroceso de la reforma constitucional de 2014 // Revista de Investigares Constitucionais. - Curitiba, 2017. Vol. 4. № 2. P. 77-93.
8. Vanegas, Pedro Pablo. 2009. Las candidaturas en el derecho electoral colombiano. Bogotá: Universidad Externado de Colombia.

9. Шидловский А. В., Воловой В. Электоральная коррупция в контексте конституционного права. Некоторые и частичные аспекты в законодательстве России и США // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektoralnaya-korrupsiya-v-kontekste-konstitutsionnogo-prava-nekotorye-i-chastichnye-aspekty-v-zakonodatelstve-rossii-i-ssha> (дата обращения: 23.11.2021).
10. Szydłowski, A. Organon of Democracy /A. Szydłowski// Baltic Humanitarian Journal. 2019. Т. 8. № 4(29). С. 407-411. – DOI 10.26140/bgz3-2019-0804-0095.

References

1. Andreeva G.N. Problems of suffrage in Latin America. *Social and humanities sciences. Domestic and foreign literature*. Ser. 4, State and Law: Abstract Journal. 2020;(4):52-59. (In Russ.)
2. Comparative Constitutional Law/[V. E. Chirkin, Yu. A. Yudin, M. A. Nikiforova, etc.; Redcol: V.E. Chirkin (rev. ed.), etc.]; Growing up. Academy of Sciences, In-t State and Law. Moscow: Ed. Manuscript, 1996. 728 p. (In Russ.)
3. Freidenberg Andrés F., Uribe Mendoza Cr.J. Las reformas político-electoral en América Latina (2015-2018). *Revista de estudios políticos*. Madrid, 2019. № 185. P. 191-223.
4. López, Claudia y Sevillano, Oscar. 2008, diciembre. Balance político de la parapolítica, en: *Revista Arcanos*, 14.
5. Padrón Pardo F. E-voting en Colombia: avances y desafíos en la implementación. *Revista Derecho del Estado*. - Bogotá (Colombia). 2019. № 42. P. 211-248.
6. Roll, David y Cruz, Edwin. 2010. Un balance del sistema de financiamiento político en Colombia. En David Roth (coord.). *¿Democracias prepagó? El control de la financiación de la política, un reto para Colombia y Latinoamérica*. Bogotá: Universidad Nacional de Colombia, pp. 21-52.
7. Vázquez Vázquez J.M., Guzmán Robledo M.T. Los organismos electorales: avance y retroceso de la reforma constitucional de 2014. *Revista de Investigares Constitucionais*. - Curitiba, 2017. Vol. 4. № 2. P. 77-93.
8. Vanegas, Pedro Pablo. 2009. *Las candidaturas en el derecho electoral colombiano*. Bogotá: Universidad Externado de Colombia.
9. Shidlovsky A.V., Volovoy V. Electoral corruption in the context of constitutional law. Some and partial aspects in the legislation of Russia and the USA. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2018; (3). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektoralnaya-korrupsiya-v-kontekste-konstitutsionnogo-prava-nekotorye-i-chastichnye-aspekty-v-zakonodatelstve-rossii-i-ssha> [Accessed 23 November 2021]
10. Szydłowski, A. Organon of Democracy. *Baltic Humanitarian Journal*. 2019;8(4(29)):407-411. – DOI 10.26140/bgz3-2019-0804-0095.

Информация об авторе

А. В. Шидловский – электоральный эксперт в реестре международных наблюдателей ОБСЕ; руководитель Отдела по правовым вопросам и взаимодействию с государственными органами АНО «Центр прикладных исследований и программ».

Information about the author

A. V. Szydłowski – Electoral expert in the register of international observers of the OSCE/ODIHR; Head of the Department of Legal Affairs and Interaction with State Bodies of "Center for Applied Research and Programs".

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 23.11.2021; одобрена после рецензирования 07.12.2021; принята к публикации 08.12.2021.

The article was submitted 23.11.2021; approved after reviewing 07.12.2021; accepted for publication 08.12.2021.